

У режиссера Чжан Хунсиня уже сложилось вполне определенное мнение. Если предыдущее прослушивание Хун Ху он оценил бы баллов на семь, то вовсе не из-за блестящей игры актера. Просто тот оказался одним из немногих мужчин-артистов, способных носить ярко-алое одеяние, выглядя в нем соблазнительно, но не по-женски слащаво. Однако именно в этом и крылся подвох, вызывавший у режиссера внутренний протест: в образе Инь Е, при всей его распутности и чарующей порочности, должен был чувствоваться князь, а не смазливый юнец из столичного борделя.

Разумеется, режиссер не стал озвучивать это вслух, но его главное недовольство заключалось именно в отсутствии породы. В Инь Е, которого воплотил Хун Ху, он видел лисью хитрость и кокетство, но не видел аристократического благородства.

С Се Чжэнем всё было иначе. Стоило тому выйти из примерочной, как Чжан Хунсинь мгновенно уловил разительную перемену в самой атмосфере. Се Чжэнь обладал той врожденной статью, которой так недоставало Хун Ху. Было ли это результатом актерских усилий или же естественной чертой самого юноши — режиссера не заботило. Он видел лишь невероятно мощную ауру, исходившую от человека в красном шелке.

Истинный аристократ. Даже будучи законченным гулякой, такой человек не теряет внутреннего стержня и надменности, впитанной с молоком матери.

— «Красота ваша бесспорна, прелестница, — произнес Се Чжэнь, и в его голосе зазвучало пренебрежение человека, привыкшего смотреть на мир свысока. — Но в паре с этим невежественным мужланом вы лишь теряете в цене».

Эта короткая реплика передала всё: и спесь Инь Е, и его непоколебимое чувство собственного превосходства. В отличие от игривого и легкомысленного тона Хун Ху, Се Чжэнь добавил в интонацию едва уловимые нотки холодного раздражения, вызванного нанесенным оскорблением. Именно таким и должен был быть этот персонаж.

Великолепно.

Чжан Хунсинь мельком взглянул на Чжан Сяян. Та сияла так, будто это она только что выдала гениальную игру.

— Ответ написан у тебя на лице крупными буквами, — усмехнулся Чжан Хунсинь. — Зачем ты меня-то спрашиваешь?

— Моё лицо — это моё дело, а мне нужно услышать вердикт от великого мастера, — рассмеялась Чжан Сяян. Она протянула руку и, когда Чжан Хунсинь ответил на рукопожатие, с силой тряхнула её дважды. — Ну что, по рукам? Когда выходим на площадку? — Перейдя сразу к делу, она без тени смущения добавила: — И какой гонорар?

— Жди контракт, — только и смог выдавить Чжан Хунсинь, кривясь от её напора.

Чжан Сьян удовлетворенно хлопнула в ладоши и снова уставилась на Се Чжэня. Вблизи тот выглядел еще эффектнее. Ей мучительно не хотелось, чтобы он снимал этот костюм. Коснувшись дорогой на ощупь ткани, она шепнула ему:

— Когда закончим съемки, давай заберем этот наряд себе?

— Кхм! — Чжан Хунсинь громко откашлялся. Обсуждать воровство реквизита прямо под носом у режиссера — это уже верх наглости!

Чжан Сьян лишь фыркнула. В конце концов, все эти шмотки — собственность Ли Чжэна.

— Ткань паршивая, — отозвался Се Чжэнь, брезгливо усмехнувшись. На его лице не отразилось особых эмоций, но Сьян уловила в этом жесте явное пренебрежение. Она едва не поперхнулась, подумав про себя, что у её подопечного весьма высокие запросы.

— Ладно, я забираю парня. Ждем новостей! — бросила менеджер.

Хунсинь неопределенно махнул рукой. Вернувшись в свое кресло, он принялся пересматривать отснятые кадры на мониторе. Раз, другой... и невольно цыкнул языком. Новичок, ни одной роли за плечами — чистый лист. А ведь задатки получше, чем у Хун Ху в его лучшие годы. В глазах видна глубина, настоящий характер.

Монитор замер на кадре, где Се Чжэнь вскидывает руку, перехватывая что-то в воздухе, а его взгляд мгновенно похолодел. По сценарию в этот момент появляется главный герой и, решив, что Инь Е пристаёт к девушке, пускает стрелу издалека. Инь Е должен был просто уклониться. Се Чжэнь же решил её поймать. Незначительная правка, но как изменилось восприятие сцены! Ярость в глазах актера заставила даже опытного режиссера ощутить липкую испарину на спине.

Он снова запустил запись с Хун Ху. Тот играл неплохо, но это были две совершенно разные траектории. Легкомыслие Хун Ху, его мягкий смешок и кокетливое уклонение от стрелы были лишены мужского стержня. Се Чжэнь же показал не только порочный шарм, но и величие знатного воина, намекнув на незаурядное мастерство в боевых искусствах. Образ получился гораздо многограннее.

Взвешивая шансы обоих кандидатов, Хунсинь чувствовал, что чаша весов в пользу Се Чжэня не просто перевешивает, а с грохотом падает вниз.

Тем временем двое техников, разбиравших тросы и лебедки, негромко переговаривались. Тот, что крепил страховку на Се Чжэня, ворчал:

— Эти новички — беда одна. Прыгают на дерево без предупреждения, даже знака не дождались! Хорошо, что ты вовремя среагировал, а то парень бы точно ноги переломал.

Второй мастер, управлявший механизмом, выдавил кривую усмешку:

— Да уж, точно...

На самом деле он пребывал в полнейшем замешательстве. Честно говоря, когда он сообразил, что нужно тянуть, актер уже был на полпути к цели. Техник даже не успел коснуться рычагов, а юноша уже легко приземлился — изящно и безупречно. Признаться в собственной медлительности было стыдно, поэтому он решил промолчать. Однако в голове настойчиво крутился вопрос: «Если не трос его вытянул, то как он взлетел?» Пять метров высоты — человек при таком прыжке скорее в лепешку расшибется, чем приземлится так красиво.

«Наверное, я всё же дернул на автомате, — решил мастер. — Опыт, как-никак. Рука сама знает, что делать».

Се Чжэнь смыл грим, переоделся и вышел к машине. Довеся его до дома Ли Чжэна, Чжан Сяян помедлила несколько секунд, прежде чем сказать:

— Ты так и собираешься здесь жить?

— А есть другие варианты?

— Я могу подыскать тебе приличные апартаменты. Будешь платить в рассрочку, — предложила Сяян. — Живя здесь, ты постоянно сталкиваешься с Ли Чжэном. Когда станешь знаменитым, папарацци пронюхают об этом, и тогда репутации обоих придет конец.

— Это Ли Чжэн велел передать? — спросил Се Чжэнь.

— Что? Конечно нет. Ему-то какое дело, — отмахнулась она. — Просто подумай об этом. Первую роль ты уже получил, работы будет навалом. Денег на квартиру точно хватит, так что не переживай о расходах.

— Ладно, — кивнул Се Чжэнь. — Подбери мне что-нибудь подходящее.

Раз это не идея Ли Чжэна, то на сплетни ему плевать. В былые времена в народе и не такое болтали — мол, у них с Императором особая «мужская дружба». Но иметь собственную «резиденцию» в этом мире всё же стоило. Негоже принцу ютиться по углам.

Сяян, решив, что он прислушался к её мудрому совету, удовлетворенно кивнула:

— Договорились. Следи за сообщениями.

Се Чжэнь проводил взглядом её вызывающе-серебристый джип, с ревом сорвавшийся с места, и вошел в здание.

Вспомнив наставления Ли Чжэна, он открыл дверь квартиры и замер, встретившись взглядом с ежом-оборотнем. Тот мгновенно свернулся в колючий шар и укатился в угол.

Се Чжэнь с недоумением спросил, закрыв за собой дверь:

— Что тут происходит?

К нему тут же подбежал золотистый ретривер. С самым несчастным видом пес ткнулся носом в его колено и жалобно заскулил.

«Сяо Бай Мао! Этот колючий притащил в дом какую-то обезьяну! Мало того что мой корм сожрали, так еще и шоколадом накормить пытались! Это же чистое покушение, гав! QAQ»

<http://bllate.org/book/17571/1712352>